

На правах рукописи

Соколова Екатерина Борисовна
ПРАГМАТИКА ПЕРЕДАЧИ СОВЕТА В НЕМЕЦКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

10.02.04 – германские языки

Москва – 2017

Работа выполнена в государственном образовательном автономном учреждении высшего образования "Московский городской педагогический университет" на кафедре германистики и лингводидактики Института иностранных языков

- Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Попова Лариса Георгиевна
- Официальные оппоненты: Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
- Карандеева Людмила Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Российского государственного социального университета
- Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «24» января 2018 г. на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе Московского городского педагогического университета по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный переулок, д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, к.1 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

С.В. Михайлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование речевого общения остается одним из активно разрабатываемых в наши дни направлений научных поисков лингвистов. Выбором оптимальных средств, с помощью которых происходит успешное воздействие на адресата, и которые используются в достижении поставленной цели в речевом общении, занимается такой раздел языкознания, как прагмалингвистика [Степанов 2010]. Прагмалингвистика объясняет и описывает механизм речевого поведения человека для оказания речевого воздействия на своего собеседника [Арутюнова 2002].

Речевое воздействие может быть явным и скрытым. Данное обстоятельство объясняет существование наряду с исторической прагмалингвистикой [Безус 2013; Сусов Электронный ресурс], перформативной прагмалингвистикой [Горбачева 2015], сопоставительной прагмалингвистикой [Вежбицкая 2004; Иванов 2010; Кирсанова 2009; Леонова 2005; Норман 2009; Попова 2002; Серебрякова 2002; Шевчук 2004], фонопрагматикой [Григорьев, 2006; 2007; 2009; Карандеева 2006] двух направлений в развитии современной прагмалингвистики: функциональной и скрытой прагмалингвистики.

В рамках функциональной прагмалингвистики в поле зрения исследователей попадают такие аспекты речевого общения, как факторы порождения высказываний [Остин 2004], условия успешного осуществления речевых актов [Серль 1999], понимание смысла, правила, обуславливающие эффективное протекание речевого общения [Грайс 1985], функционирование языковых единиц в речи [Арутюнова 2002]. Кроме этого в рамках функциональной прагмалингвистики исследуется языковая личность [Караулов, Филиппович 2009], дается ее характеристика на основе функционального мотивированного выбора языковых единиц в дискурсе. Функциональная прагмалингвистика в XXI веке занимается изучением человеческого речевого поведения и речевых действий [Протасова 2015].

Скрытая прагмалингвистика исследует речь говорящего субъекта с индивидуальным набором социально-психологических характеристик, с индивидуальным жизненным опытом и стереотипами речевого поведения и предлагает диагностику личностных черт говорящего по его речи [Матвеева 2005]. В настоящее время ведутся исследования в рамках скрытой прагмалингвистики, которые рассматривают личностные качества представителей различных социальных групп [Ленец 1999; Варнавских 2004; Нужнова 2003; Одарюк 2003], особенности речевого поведения авторов разных видов текстов [Моисеенко 2000; Ломова 2004; Горло 2004; Чалбышева 2006], национально-культурную специфику участников коммуникации [Фирсова 2003], стратегию социального престижа [Чигридова 2000]. Имеют место работы, выполненные на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики [Петрова 2004]. К числу подобных работ относится предлагаемая работа, где рассматривается прагматика воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах XX века. В диссертации за основу определения речевого акта берется дефиниция, предложенная Дж. Серлем, который понимал под ним конвенциональное действие, выделяя в нем акт произнесения (англ. utterance act); пропозициональный акт, осуществляющий референцию и предикацию; иллокутивный акт, реализующий целеустановку адресанта [Серль 1986]. В теории речевых актов он рассматривается как сложное образование, состоящее из локутивного, иллокутивного, перлокутивного уровней [См.: Сусов Электронный ресурс].

Языковеды, занимающиеся проблемами *прагмалингвистики*, выделяют речевой акт совета как самостоятельное коммуникативное действие и относят его в предлагаемых ими классификациях к определенному разряду речевых действий. К. Бах вводит совет в разряд директивов [Бах 2003]. К директивам относят совет и другие языковеды [Bach, Harnish 1975]. И.П. Сусов отмечает сложный характер данного речевого акта и предлагает, ссылаясь на классификацию речевых актов В.В. Богданова, отнести совет в состав адви-

сивов. Совет он рассматривает в составе директива, согласно классификации Дж. Серля, а в рамках концепции Дж. Остина вводит совет в состав экзерситивов [Сусов Электронный ресурс]. Ближе к директивам располагаются побуждающие речевые акты, к которым И.С. Шевченко относит советы наряду с побуждением/разубеждением, предложением совместных действий [Шевченко 1998].

Этот речевой акт некоторые лингвисты квалифицируют как акт суггестива и причисляют к нему предупреждение, рекомендацию, предостережение и предложение [Шорина Электронный ресурс]. В данной работе вслед за рядом исследователей речевой акт совета отнесен к разряду директивных речевых актов и определяется как суггестив [Серль, Вандервекен Электронный ресурс; Сусов Электронный ресурс; Солдатова 2004; Шевченко 1998].

В исследованиях Л.М. Шориной [Шорина, Электронный ресурс] и М.А. Кульковой [Кулькова 2006], посвящённых сопоставлению немецкой и русской лингвокультур и выявлению косвенного способа выражения директивной интенции, речевой акт совета определяется как подтип в составе суггестивных речевых актов.

В диссертации А.В. Солдатовой в диахроническом аспекте на материале немецкого языка анализируются коммуникативная ситуация совета, прямые и косвенные речевые тактики совета, возможность их сочетания, дополнительные элементы речевого акта совета, реакции на совет [Солдатова 2004].

Н.М. Вахтель, рассматривая русское и финское коммуникативное поведение, определяет речевой акт совета как самостоятельный речевой акт, подчеркивая такую особенность русского языка, как предпочтение прямому речевому акту совета [Вахтель 2000]. Перспективным представляется изучение механизма воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица (так как эти виды текстов являются самыми распространенными) с учетом положений как функциональной, так и скрытой прагмалингвистики.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена ростом научного интереса к изучению прагматики воспроизведения речевого акта совета, а также неоднозначностью интерпретации речевого акта совета в составе определенных коммуникативных действий. При этом прагматика воспроизведения речевого акта совета на материале немецкого языка не рассматривалась на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики с учетом особенностей его функционирования в художественных текстах от первого и от третьего лица.

Объектом исследования выступает речевой акт совета.

Предмет исследования составляет прагматика его воспроизведения в немецких художественных текстах.

Цель работы состоит в выяснении специфики прагмалингвистического механизма воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица. Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

- выявить возможные разновидности речевого акта совета с опорой на перформативы этого акта на основе представленных в словарях перформативных глаголов и словосочетаний;

- выяснить и сопоставить состав разновидностей речевого акта совета, воспроизводимого в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица;

- определить специфику прагматики использования разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица;

- установить и сравнить частотность использования разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица.

Научная новизна диссертации обусловлена тем обстоятельством, что впервые в языкознании изучается прагматика воспроизведения речевого акта

совета на материале немецкого языка с учетом его употребления в художественных текстах от первого и от третьего лица. В исследовании предлагается инновационный комбинаторный метод определения прагматики воспроизведения речевого акта с опорой на данные словарей и примеры из художественных текстов.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшей разработке проблем изучения прагматического механизма воспроизведения речевого акта в художественных текстах. Теоретическую значимость составляет также дальнейшее применение предлагаемого в работе гипотетико-комбинаторного метода изучения прагмалингвистического механизма воспроизведения речевого акта в текстах.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования результатов работы в рамках преподавания лексикологии немецкого языка и теории немецкого языка, чтения спецкурсов лекций по прагмалингвистике, написания научно-квалификационных работ в вузах, а также при корректировке данных толковых словарей с опорой на примеры из текстов.

Материалом для исследования послужили данные толковых, двуязычных словарей и словарей синонимов немецкого языка. В качестве источников исследовательского материала использовались электронные художественные тексты на немецком языке (14495 страниц), представляющие прозу реалистической направленности.

Теоретическую базу данной диссертации составили работы ведущих представителей прагмалингвистики: Н.Д. Арутюновой, К. Баха, Д. Вандервекена, А. Вежбицкой, Д. Вундерлиха, Е.Н. Горбачевой, Г.П. Грайса, Е.И. Григорьевой, Дж. Н. Лича, Ч. Морриса, Дж. Остина, Ч. Пирса, Дж. Серля, Ю.С. Степанова, И.П. Сусова, [Арутюнова 2002; Бах 2003; Серль, Вандервекен Электронный ресурс; Вежбицкая 2004; Горбачева 2015; Грайс 1985; Григорьев 2006, 2007, 2009; Моррис Электронный ресурс; Пирс 2000; Серль 1999; Степанов 2010; Сусов Электронный ресурс, 1988; Austin 1962; Leech Электронный ресурс; Wunderlich Электронный ресурс].

В данном исследовании были использованы теоретические работы по теории речевой деятельности Ш. Балли, М.М. Бахтина, Э. Бенвениста, Т.А. ван Дейка, Н.И. Жинкина, В.М. Жирмунского, К.Д. Жумаевой, А.А. Потебни, Р.О. Якобсона [Балли Электронный ресурс; Бахтин Электронный ресурс; Бенвенист Электронный ресурс; Дейк ван Электронный ресурс, Жинкин 1982; Жирмунский 1921; Жумаева 2016; Потебня 1968; Якобсон 1965].

За основу были взяты положения, предложенные языковедами для лингвистического анализа художественного текста, в том числе и с позиций прагмалингвистики. К числу таких работ причисляем труды М.И. Александровой, Л.Г. Бабенко, М. П. Брандес, А.В. Брыгиной, Н.С. Валгиной, В.В. Виноградова, А.Б. Есина, Т.В. Жеребило, Ю.М. Лотмана, О.А. Мельничук, Е.В. Падучевой [Александрова 2013; Бабенко 2004; Брандес 2004; Брыгина 2004; Валгина 2003; Виноградов 1980; Есин 2000; Жеребило 2015; Лотман 2002; Мельничук 2002; Падучева 1996].

В ходе проведенного исследования применялись следующие **методы**: *метод компонентного анализа, метод прагмалингвистического и контекстуального анализа, метод сравнения, количественный метод и метод моделирования*. В работе был предложен и апробирован новый *гипотетико-комбинаторный метод исследования*, состоящий из нескольких этапов:

1. С помощью словарей составляется примерный список глаголов и существительных, которые гипотетически могли бы использоваться в качестве перформативов речевого акта совета.

2. Лексические единицы распределяются по тематическим группам, отражающим возможные смысловые оттенки речевого акта совета.

3. Осуществляется сплошная выборка примеров использования выбранных языковых единиц в форме первого и третьего лиц с учетом созданной классификации гипотетических перформативов с целью уточнения разновидностей речевого акта совета, использованных в немецких художественных текстах XX века.

4. На базе представленных схем анализируется речевой акт совета с учетом контекста, показывающего стратегии и тактики явного и скрытого поведения адресанта и адресата.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации отражены в докладах и выступлениях на научных конференциях разного уровня: III Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2011), IV Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (Пенза, 2012), III Международной научной конференции «History, languages and cultures of the slavic peoples: From origins to the future» (Прага, 2014), I Международной научно-практической конференции «Молодой ученый: вызовы и перспективы» (Москва, 2015), в виде статьи сборника научных трудов молодых ученых по материалам 8-ой научной сессии "Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики" «Ступени» (Москва, 2014). По материалам выступлений опубликованы 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ: в Вестнике Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание (Волгоград, 2014), в научном журнале «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2015, 2016).

Гипотезой данной диссертации можно считать положение о том, что в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица осуществляется воспроизведение речевого акта совета в виде определенных разновидностей, обладающих схожими и отличительными чертами. Выполнение совета адресатом зависит как от условий протекания речевого акта, от уровня отношений участников коммуникации, так и от национального менталитета.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В текстах от первого и от третьего лица на немецком языке в одинаковой мере реализуются разновидности речевого акта совета: нейтральный совет, настоятельный совет, совет-рекомендация, запрос совета, совет-убеждение, совет-отговаривание от действия, осторожный совет. В текстах от первого лица используются совет-предложение и совет с иронией, кото-

рые не были зафиксированы в предварительном списке разновидностей совета. В текстах от третьего лица присутствуют запрос о совете-помощи, совет-напутствие и скрытый совет. Последняя разновидность совета не была отмечена в списке прогнозируемых разновидностей речевого акта совета.

2. Перлокутивный эффект установленных разновидностей речевого акта совета в немецких художественных текстах может быть как положительным, так и отрицательным. В немецком языке в художественных текстах реакция адресата на совет чаще всего сопровождается словесным комментарием. Не получают ожидаемого адресантом результата совет-отговаривание от действия и совет с иронией.

3. В немецких художественных текстах от первого лица самыми частотными являются совет-рекомендация, запрос совета и совет-отговаривание от действия. Высокую степень использования в текстах от третьего лица показывают нейтральный совет, настоятельный совет и совет-рекомендация. В текстах от первого лица и от третьего лица отмечается частое воспроизведение настоятельного совета и совета-рекомендации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет работы, ее цель и задачи, описывается материал исследования и методы его изучения, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы прагмалингвистического исследования речевого акта совета в современном языкознании» посвящена рассмотрению теоретических предпосылок исследования. В главе рассматривается современное состояние прагмалингвистики, дается характеристика

направлений развития разделов прагмалингвистики: функциональной прагмалингвистики, скрытой и исторической прагмалингвистики, перформативной прагмалингвистики и фонопрагматики, сопоставительной прагмалингвистики.

Так как работа выполнена на стыке функциональной и скрытой прагмалингвистики, в первой главе представлен обзор основных положений именно этих направлений данного раздела языкознания. Функциональная прагмалингвистика исследует речевую деятельность отправителя текста с продуманным намеренным выбором иллокуций. Скрытая прагмалингвистика анализирует интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста.

В данной главе анализируется понимание речевого акта в прагмалингвистике, за основу определения речевого акта берется дефиниция, предложенная Дж. Серлем. Кроме этого дается перечень имеющихся в прагмалингвистике классификаций речевых актов. В работе подробно рассматривается вопрос о степени изученности речевого акта совета в современной лингвистике, за основу принимается мнение лингвистов, которые относят речевой акт совета к разряду директивных речевых актов [Серль, Вандервекен 1986; Сусов Электронный ресурс; Солдатова 2004].

Говоря о перформативности исследуемых немецких глаголов, используемых в речевом акте совета, мы опираемся на мнение Дж. Остина, который рассматривает перформативность речевого действия / текста / дискурса как способность осуществлять действия.

В данном исследовании для выявления прагматики воспроизведения речевого акта совета в немецких художественных текстах предлагается комбинированный метод. На базе словарей были проанализированы глаголы, существительные, синтаксические конструкции, содержащие в своих значениях совет: *abraten, anbefehlen, anempfehlen, beiraten, beraten, empfehlen, erteilen, zu Gemüte führen, konsultieren, missraten, nahelegen, präsentieren, der Rat*

(die Ratschläge), Rat geben können, raten, das wäre rätlich, um Rat bitten, um Rat fragen, der Tipp, vorschlagen, zureden.

В зависимости от семантики с учетом различных оттенков совета эти языковые единицы были распределены на 10 групп: нейтральный совет, настоятельный совет, запрос о совете-помощи, совет-оказание помощи, совет-рекомендация, совет-напутствие, осторожный совет, совет-отговаривание от действия, запрос совета, совет-убеждение.

За основу в работе была взята типология адресата, предложенная Н.И. Формановской, и типология адресата К.Д. Жумаевой. Адресатом речевого акта совета всегда является не читатель, а персонаж текста, который может быть персональным (конкретным), недистанцированным лицом, адресатом-собеседником (автор повествования или другой персонаж текста). Адресант речевого акта совета в художественном тексте – это конкретное и персональное лицо, которое может быть автором текста и не автором, но персонажем текста.

Вторая глава работы «Прагмалингвистический механизм передачи совета в немецких художественных текстах от первого лица» посвящена лингвистическому анализу и изучению механизма прагматического воздействия речевого акта совета на адресата в художественных текстах от первого лица, который наглядно представлен в виде схем. Речевой акт совета имеет сложный характер, и основным является то, что воздействие на адресата осуществляется не посредством силы или власти, а посредством большого авторитета или житейского опыта адресанта, когда тот выражает мнение о том, что совершить рекомендуемое действие полезно и правильно для адресата. Адресант не затрачивает больших усилий на выполнение действия, кроме произнесения самого высказывания, избегает категоричности высказывания и общается с адресатом на равных. В совете присутствуют *прагматические* оттенки нейтрального побуждения наряду с наставлением, поучением, увещанием, предложением. Механизм воспроизведения речевого акта совета в

немецких художественных текстах имеет такой вид, что реакция адресата может проявляться в нескольких вариантах:

1. адресат отказывается принять совет, чаще всего аргументируя свое действие;
2. адресат отказывается принять совет, игнорируя его, отвечая молчанием;
3. адресат следует совету незамедлительно;
4. адресат выполняет совет с течением времени;
5. адресат обещает выполнить совет и выполняет его со временем.

Реакция адресата зависит от разновидности самого совета, который, в свою очередь, произносится всегда адресантом вслух.

Предположение о возможных перформативах разновидностей совета подтвердилось не полностью. В немецких текстах от первого лица разновидности совета активно маркируют перформативы в виде существительного *der Rat*, глаголов *raten*, *empfehlen*, *anraten*, *abrat*, *vorschlagen*, глагольных сочетаний *einen (den) Rat geben*, *um Rat fragen*, *es ist rätlicher*. Данное обстоятельство, считаем, связано с желанием четко маркировать в немецком тексте факт совета. Это обусловлено, возможно, немецким менталитетом, в рамках которого принято обозначать свои интенции однозначно. Однако это может быть проявлением идиостилия некоторых авторов, произведения которых были выбраны для анализа. Этот вопрос можно обозначить как возможную перспективу дальнейшего исследования.

Чаще всего речевой акт совета в немецких художественных текстах от первого лица осуществляется в двух разновидностях.

1. Участники коммуникации не являются авторами текста. Так, в примере ниже речь идет о проявлении скрытой прагмалингвистики, когда комментарий по поводу невыполнения прозвучавшего совета не реализуется в тексте полностью.

*Obwohl die Millionäre aus der Mode gekommen sind und obwohl ich nicht einmal genau weiß warum, ist, dessen ungeachtet, die Hauptfigur dieses Buchs ein Millio-
när. Das ist nicht meine Schuld. Sondern es kam so: Mein Freund Robert und ich
fuhren vor einigen Monaten nach Bamberg, um uns den dortigen Reiter anzusehen.
Den Bamberger Reiter. Elfriede, eine junge Kunsthistorikerin, hatte Robert mitge-
teilt, dass sie nur einen Mann heiraten werde, der den Bamberger Reiter kenne.
Ich hatte meinem Freunde daraufhin **einen ausgezeichneten Rat gegeben**. Hätte
er ihn beherzigt, wären wir billiger davongekommen. Aber er war dagegen gewe-
sen. Vor der Hochzeit dürfe man seine Frau nicht schlagen. Eine veraltete Ansicht,
wie man zugeben wird. Doch er bestand darauf. Und schließlich war seine Braut,
nicht die meine. So fuhren wir nach Bamberg [Köstner, Drei Männer im Schnee].
Хотя миллионеры вышли из моды, и я даже не знаю почему, тем не менее,
главный герой этой книги – миллионер. Это не моя вина. А получилось это
так: несколько месяцев тому назад мой друг Роберт и я поехали в Бамберг,
чтобы посмотреть на тамошнего всадника. Бамбергского всадника. Эль-
фрида, молодая искусствоведша, заявила Роберту, что выйдет замуж
только за того мужчину, который знает Бамбергского всадника. Я дал сво-
ему приятелю в отношении этого **отличный совет**. Если бы он послушался
его, мы бы дешевле отделались. Но он был против. До свадьбы бить жену
нельзя. Устарелый взгляд, согласитесь. Но он настоял на своем. В конце
концов, это была его невеста, не моя. И мы поехали в Бамберг [Архипов
Электронный ресурс]. Здесь имеется только замечание первого персонажа по
поводу отказа второго персонажа выполнять совет *Aber er war dagegen gewe-
sen*. (Но он был против этого). Хотя, с другой стороны, сам совет дан в тексте
тоже неявно, о нем можно судить по следующему замечанию адресанта *Vor
der Hochzeit dürfe man seine Frau nicht schlagen* (Перед свадьбой не разреша-
ется бить свою жену). В данном случае подразумевается, что соответству-
ющий речевой акт между персонажами текста все же имел место, когда вто-
рой персонаж объяснял свой отказ от выполнения совета. Данную ситуацию
можно схематично представить следующим образом (см. схему 1.).*

**Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от первого лица
(коммуниканты-персонаж 1 и персонаж 2)**

Рассмотрим ситуацию, где один из участников коммуникации – автор текста. Например, настоящий совет, который персонаж дает автору, может автором и не выполняться:

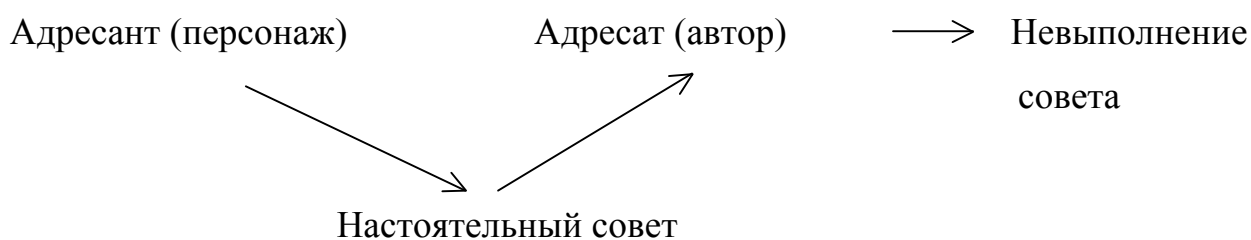
*Ich aber rate dir, Appetit zu haben. Du hast nur aus Hochmut keinen, das ist es. Für diesmal will ich dir helfen aufessen, obschon es total gegen alle Vorschriften ist. So. Siehst du, wie man das essen kann? Und das? Und das? Das war ein Kunststück, kann ich dir sagen. Wie war mir das alles peinlich. Ich empfand eine heftige Abneigung gegen die essenden Knaben, und heute? Heute esse ich so gut sauber auf wie nur irgend einer der Zöglinge. Ich freue mich sogar jedesmal auf das hübsch zubereitete, bescheidene Essen, und nie im Leben würde es mir einfallen, es zu verschmähen [Walser Jakob von Gunten], **нет аппетита, ты хочешь сказать? Советую тебе им обзавестись. Не надо только задаваться, и он сразу появится. Давай-ка тарелку. На этот раз я помогу тебе доесть, хотя правилами это запрещено. Вот так. Видишь, как это делается? Вот и все. Фокуса нет никакого, это уж точно**». Сцена была неловкая. Жующие мальчики вызывали во мне отвращение. А теперь? Теперь я съедаю все дочиста, как и все прочие воспитанники. Скромная трапеза даже доставляет мне радость, и мне никогда не пришло бы в голову пренебречь ею [Архипов Электронный ресурс].*

Адресант настоятельного совета аргументирует свой совет последующим комментарием (*Siehst du, wie man das essen kann? Und das? Und das? Das war ein Kunststück, kann ich dir sagen.*). Манера комментария может иметь форму вопросов (которые остаются без ответа со стороны адресата) и не предполагает реакции адресата. Он молчаливо не выполняет совет: *Wie war mir das alles peinlich. Ich empfand eine heftige Abneigung gegen die essenden Knaben* (*Как мне было все это неприятно. Я почувствовал резкую антипатию к жующим мальчикам*).

Данную ситуацию можно представить в виде схемы (см. схему 2.).

Схема 2

**Механизм восприятия настоятельного совета в текстах от первого лица
(коммуниканты-персонаж и автор)**

Исследование позволяет сделать ряд выводов о механизме восприятия совета со стороны адресата в немецких текстах от первого лица. Его реакция зависит от характера обстановки общения, которую создает адресант. Именно от адресанта главным образом зависит то, воспримется ли совет адресатом или нет. Доброжелательность, умение мягко убедить дают хороший результат. Адресат в этом случае выполняет совет, напротив, настойчивость адресанта не способствует выполнению совета адресатом (см. пример выше).

Третья глава «Восприятие речевого акта совета в немецком художественном повествовании от третьего лица» освещает прагматику воспроизведения разновидностей речевого акта совета в художественных текстах от третьего лица. Рассматривается сопоставительная характеристика

перлокутивного эффекта речевого акта совета и его семантических разновидностей в текстах от первого и от третьего лица.

В немецких художественных текстах от третьего лица участниками речевых действий выступают персонажи текста (не авторы).

Durants Augen flatterten. «Ja, ich weiß es. Dafür habe ich Sie nicht kommen lassen. Es ist alles, was ich Ihnen sagen kann. Rufen Sie Ihre Leute wieder herein und arbeiten Sie weiter. Ich rate Ihnen — schnell.» Durant kaute. «Ich bin zu aufgeregt. Wollen Sie die Operation für mich machen?» «Nein. Ich bin, wie Sie wissen, illegal in Frankreich und habe kein Recht, zu operieren.»

«Sie...», begann Durant und verstummte.... Der Bauch war offen [Remarque, Arc de Triomphe]. Дюран часто замигал. – Да, понимаю. Но я пригласил вас не для того, чтобы... – Это все, что я могу вам сказать. Позовите всех обратно и продолжайте работать. Советую поторопиться. Дюран снова задвигал челюстями. Я слишком взволнован. Не сделаете ли вы операцию вместо меня? Нет. Как вам известно, я нахожусь во Франции нелегально и не имею права заниматься врачебной практикой. – Вы... – начал было Дюран и осекся. ... Брюшная полость была вскрыта [Кремнев Электронный ресурс]. Данный совет-рекомендация воспринимается адресатом, но отвергается (*Nein. Ich bin, wie Sie wissen, illegal in Frankreich und habe kein Recht, zu operieren – Нет. Как Вы знаете, я нелегально во Франции и не имею права оперировать*). Затем совет выполняется (*Der Bauch war offen – Живот вскрыли*) – (см. схему 3).

Схема 3

Механизм восприятия совета-рекомендации в текстах от третьего лица

Перформативами перечисленных семантических разновидностей совета выступают, как и в текстах от первого лица, чаще всего глаголы, отмеченные в предполагаемом списке перформативов. В данных текстах активно встречается маркирование глаголом *raten* и его производными (*abraten, beraten*), а также глаголами *empfehlen, vorschlagen, zureden*, существительными *der Vorschlag, der Ratgeber*, глагольными сочетаниями *um Rat fragen, Rat geben, Rat und Hilfe geben*. Данная тенденция наблюдается и в текстах от первого лица. Такая особенность маркирования речевого акта совета обусловлена стремлением в немецком тексте четко обозначить именно речевой акт совета.

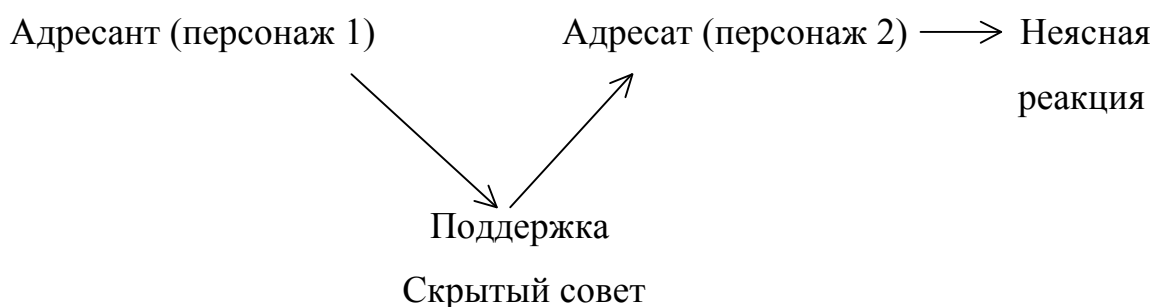
В немецких художественных текстах встречается ряд случаев скрытого маркирования речевого акта совета. Констатация присутствия совета возможна только за счет привлечения широкого контекста. Благодаря подробному анализу содержательной части совета можно выяснить его семантическое наполнение. Обратимся к анализу примера.

*In Verlegenheit oder Ungeduld rückte der Untersuchungsrichter auf seinem Sessel hin und her. Der Mann hinter ihm, mit dem er sich schon früher unterhalten hatte, beugte sich wieder zu ihm, sei es, um ihm im allgemeinen Mut zuzusprechen oder um ihm einen besonderen Rat zu geben. Unten unterhielten sich die Leute leise, aber lebhaft. Die zwei Parteien, die früher so entgegengesetzte Meinungen gehabt zu haben schienen, vermischten sich, einzelne Leute zeigten mit dem Finger auf K., andere auf den Untersuchungsrichter. Der neblige Dunst im Zimmer war äußerst lästig, er verhinderte sogar eine genauere Beobachtung der Fernerstehenden. Besonders für die Galeriebesucher musste er störend sein, sie waren gezwungen, allerdings unter scheuen Seitenblicken nach dem Untersuchungsrichter, leise Fragen an die Versammlungsteilnehmer zu stellen, um sich näher zu unterrichten. Die Antworten wurden im Schutz der vorgehaltenen Hände ebenso leise gegeben [Kafka, Der Prozess]. Совет маркирован в тексте словосочетанием *einen Rat geben* (дать совет). Содержание этого совета не обозначено в тексте. Его предвеляет контекст, который указывает на нервозность адресанта (*In Verlegenheit oder Ungeduld rückte der Untersuchungsrichter auf**

seinem Sessel hin und her. В смущении и нетерпении вертелся туда – сюда на своем кресле судья по предварительному следствию). Дальнейшее описание возможного произнесения совета не вполне ясно: *Der Mann hinter ihm, mit dem er sich schon früher unterhalten hatte, beugte sich wieder zu ihm, sei es, um ihm im allgemeinen Mut zuzusprechen oder um ihm einen besonderen Rat zu geben* (Стоящий за ним мужчина, с кем он раньше беседовал, наклонился снова к нему, и показалось, чтобы приободрить его или дать особый совет). Не исключается возможность произнесения совета, так как дальнейшее описание обстановки в зале подчеркивает плохую слышимость и возбуждение присутствующих (*Der neblige Dunst im Zimmer war äußerst lästig, er verhinderte sogar eine genauere Beobachtung der Fernerstehenden. Besonders für die Galeriebesucher mußte er störend sein, sie waren gezwungen, allerdings unter scheuen Seitenblicken nach dem Untersuchungsrichter, leise Fragen an die Versammlungsteilnehmer zu stellen, um sich näher zu unterrichten. Die Antworten wurden im Schutz der vorgehaltenen Hände ebenso leise gegeben* – Туманное испарение в комнате переносилось тяжело, он не стал вести точное наблюдение за стоящими вдалеке. Особенно мешало испарение посетителям галереи, которые были вынуждены, робко косясь на судью, ставить тихим голосом вопросы участникам собрания, чтобы быть в курсе дела. Ответы тем, кто держал руки, давались защитой тоже тихо) [перевод Райт-Ковалевой Электронный ресурс] (см. схему 4).

Схема 4

Механизм восприятия скрытого совета в текстах от третьего лица

Данное обстоятельство связано, возможно, с интенцией автора произведения таким образом дать дополнительную характеристику адресанту речевого акта совета.

Рассмотрев прагматику воспроизведения разных видов совета в художественных прозаических текстах от первого и от третьего лица на немецком языке, целесообразно систематизировать полученные результаты в виде следующей таблицы.

Перлокутивный эффект речевого акта совета в немецких художественных текстах от первого и третьего лица

Виды советов	Перлокуция в текстах от первого лица	Перлокуция в текстах от третьего лица
1. Нейтральный совет	Отсутствие реакции. Невыполнение совета с комментарием.	Отсутствие реакции. Выполнение совета. Отказ от реализации совета.
2. Настоятельный совет	Молчаливое игнорирование совета. Обещание выполнить и выполнение совета. Выполнение совета. Невыполнение совета.	Невыполнение совета с комментарием. Выполнение совета с комментарием.
3. Совет-рекомендация	Невыполнение совета со скрытым комментарием. Выполнение совета. Неясная реакция адресата. Неприятие совета. Невыполнение без комментария.	Невыполнение совета с комментарием. Выполнение совета.
4. Запрос совета	Отказ с комментарием. Выполнение запроса.	Выполнение запроса. Аргументированный отказ дать совет.
5. Совет-убеждение	Выполнение совета с комментарием. Невыполнение совета с комментарием.	Выполнение совета.
6. Совет-отговаривание от действия	Невыполнение совета с комментарием.	Невыполнение совета с комментарием. Невыполнение совета без комментария.
7. Совет-предложение	Частичное выполнение совета.	
8. Осторожный совет	Обдумывание совета. Выполнение совета.	Намерение выполнить совет.
9. Запрос о совете-помощи		Отказ от реализации совета.
10. Совет-напутствие		Желание и неполная реализация совета.
11. Совет с иронией	Отказ от выполнения совета с комментарием.	
12. Скрытый совет		Неясная реакция.

Как видно из сводной таблицы, в немецких художественных текстах от третьего лица встречается большее количество разновидностей речевого акта совета. В текстах как от первого, так и от третьего лица, обнаружено присутствие нейтрального совета, настоятельного совета, совета-рекомендации, запроса совета, совета-убеждения, совета-отговаривания от действия, осторожного совета. В художественных текстах от первого лица нами были зафиксированы такие виды советов, как совет-предложение, совет с иронией. В текстах от третьего лица используются дополнительно такие разновидности совета, как запрос о совете-помощи, совет-напутствие и скрытый совет.

В немецких текстах в одинаковой степени нейтральный совет может не выполняться и игнорироваться адресатом, в текстах от третьего лица этот совет может выполняться. Настоятельный совет и совет-рекомендация в текстах от первого и от третьего лица могут как выполняться, так и не выполняться адресатом. Запрос совета в художественных текстах на немецком языке может иметь как желательный, так и нежелательный перлокутивный эффект. Совет-убеждение в анализируемых текстах выполняется адресатом, но в текстах от первого лица фиксируется и невыполнение данного совета. Совет-отговаривание от действия в текстах от первого и от третьего лица не выполняется адресатом. Осторожный совет в текстах выполняется адресатом.

В художественных текстах от первого лица были зафиксированы совет-предложение, совет с иронией. Адресат выполняет частично совет-предложение:

Ich schlug ihr vor, doch die beiden Ohs einfach wegzulassen, nur noch hübsch und scheußlich zu sagen; sie kicherte, legte mir noch Spargel nach und sagte dann erst: «Oh, wie hübsch» [Boell, Ansichten des Clowns]. Совет-предложение, маркируемый глаголом *vorschlagen*, является по своей сути не просто предложением, а именно советом-предложением, на что может указывать конец прозвучавшего предложения (*nur noch hübsch und scheußlich zu sagen – только следует сказать мило и одновременно жутко*), который дает автор персонажу.

Обратимся к схеме 5.

Схема 5

**Механизм восприятия совета-предложения в текстах от первого лица
(коммуниканты - конкретные персонаж и автор текста)**

Как показывает схема, адресат (персонаж текста) воспринимает совет-предложение, следует ему, но не полностью, соблюдая при этом свободу действия.

В художественных текстах от первого лица на немецком языке встрети­лась такая разновидность совета, которая не была указана выше, а именно **совет с иронией**.

Gerda lacht und isst. «Rede keinen Unsinn, Schatz», erklärt sie mit vollen Backen. «Und sei keine beleidigte Leberwurst. Werde noch reicher als die andern, wenn es dich ärgert. Ein schöner Rat! Wie soll ich das machen? Zaubern? So wie die andern. Die haben es doch auch geschafft. Eduard hat dieses Hotel geerbt», sage ich bitter [Remarque, Der schwarze Obelisk]. Участниками коммуникации выступают персонаж и автор текста, адресантом является персонаж, адресатом – автор. Перформативом выступает глагол *lachen*. В рамках контекста четко обозначено присутствие иронии адресанта (*lacht; Und sei keine beleidigte Leberwurst – смеется; И не будь обиженным печеночным сосальщиком!*) и отказ адресата – автора текста выполнить прозвучавший совет: *Ein schöner Rat! Wie soll ich das machen? Zaubern? (Хорош совет! Как мне его выполнить? Наколдовать?)*. Другой реакции, вероятнее всего, и не может быть, так как совет с иронией является показателем неблагоприятной обстановки общения. Чаще всего

недоброжелательная ирония. Адресат не выполняет совет и даже комментирует свой отказ.

Схема 6

**Механизм восприятия совета с иронией в текстах от первого лица
(коммуниканты - конкретный персонаж и автор текста)**

В текстах от первого лица самыми частотными являются совет-рекомендация, запрос совета и совет-отговаривание от действия. Невысокую частотность проявляют осторожный совет, нейтральный совет, настоятельный совет, совет-убеждение, совет-предложение; редко встречается в текстах совет с иронией.

Высокую частотность использования в текстах от третьего лица показывают нейтральный совет, настоятельный совет и совет-рекомендация. Нечасто имеет место использование запроса совета, совета-предложения, совета-убеждения, совета-отговаривания от действия. Довольно редко употребление запроса совета о помощи, совета-напутствия и скрытого совета. Как в текстах от первого лица, так и в текстах от третьего лица отмечается частое воспроизведение настоятельного совета и совета-рекомендации.

Таким образом, исследование показало, что в немецких художественных текстах воспроизведение речевого акта совета встречается нечасто. Наша гипотеза, состоящая в том, что в немецких художественных текстах от первого и от третьего лица осуществляется воспроизведение речевого акта совета в виде определенных разновидностей, обладающих схожими и отличительными чертами; что выполнение совета адресатом зависит как от условий протекания речевого акта, от уровня отношений участников коммуникации,

так и от их национального менталитета, подтвердилась. В качестве перспективы дальнейшего исследования предлагается рассмотрение воспроизведения речевого акта совета в художественных текстах от второго лица и возможное сравнение полученных данных.

В **заключении** делаются выводы, полученные на основе исследования результатов. **Список использованной литературы** включает 148 наименований теоретических работ, из них 21 теоретические работы на иностранных языках, 36 наименований словарей и 37 наименований произведений художественной литературы.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах общим объемом 1,5 п. л.:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) Прагматика воспроизведения совета (на материале художественных текстов на немецком языке) / Л.Г. Попова, Е.Б. Тарасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2014. – № 2 (21). – С. 90–94.
2. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) Функциональная прагматика воспроизведения совета от первого лица в немецких художественных текстах / Е.Б. Тарасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11 (53). – Ч. III. – С. 182–185.
3. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) Скрытая прагматика воспроизведения совета в немецких художественных текстах / Л.Г. Попова, Е.Б. Тарасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 1 (55). – Ч. II. – С. 157–161.

II. Публикации в других научных изданиях

4. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) О современном состоянии прагмалингвистики / Е.Б. Тарасова // Сборник статей международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. – С. 65–67.

5. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) Речевой акт как объект лингвистических исследований / Е.Б. Тарасова // Сборник научных статей молодых ученых по материалам VIII Научной сессии «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики (17–22 марта 2014 г.)» / отв. редактор Е.В. Бирюкова. – М.: МГПУ, 2014. – С. 70–75.
6. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) Прагматика осуществления речевого акта нейтрального совета в немецких художественных текстах / Е.Б. Тарасова // History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future: materials of the III international scientific conference on November 25–26. – Prague: Vědecko vydavatelské Centrum «Sociosféra – CZ», 2014. – P. 76–79.
7. Соколова Е.Б. (Тарасова Е.Б.) Прагматика воспроизведения совета-предложения, совета с иронией в немецком языке / Е.Б. Тарасова // «Молодой ученый: вызовы и перспективы»: сб. ст. по материалам I Междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: Интернаука, 2015. – С. 13–16.